

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2026.32.1.8](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.1.8)
EDN QAASOQ
УДК 32.019.5:316.75

А. А. Атаманенко^{1,2}

¹ РАНХиГС. Москва, Россия

² Владивостокский государственный университет. Владивосток, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА В РОССИЙСКОМ СУПЕРГЕРОЙСКОМ КОМИКСЕ: ПОЛИТИКО-ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуется репрезентация образа защитника Отечества в современной российской супергеройской комикс-культуре с применением метода интенционального анализа. Рассматриваются особенности функционирования этого образа в контексте визуальных и нарративных структур комиксов, включая серии «МИР», «Майор Гром», «Невский» и «Русы против ящеров». Цель исследования — определить, каким образом в российском супергеройском комиксе формируется и транслируется образ защитника Отечества, а также какие политико-эмоциональные смыслы закладываются авторами в соответствующие повествовательные конструкции. Исследование основано на методологии интенционального анализа и мультимодального подхода к визуальному тексту, включающем интерпретацию авторского намерения и политических эмотивов, выраженных через нарратив и визуальные элементы. Выявлено, что в российском супергеройском комиксе образ защитника Отечества репрезентируется как положительный, опирающийся на отечественные историко-культурные и ценностные идеологические концепты. Основными интенциональными эмотивами становятся гордость, воодушевление и сопричастность. Авторы комиксов используют метафорические и провокационные формы осмысления исторических и современных сюжетов, что способствует формированию эмоционально привлекательного и патриотически окрашенного нарратива. Определено, что российская супергеройская комикс-культура формирует собственный политико-визуальный язык, позволяющий переосмыслить образ защитника Отечества в современных категориях, не утрачивая традиционного ценностного содержания. Результаты анализа показывают, что подобные произведения могут служить инструментом культурной рефлексии и укрепления символического единства общества.

Ключевые слова: комикс-культура, комиксное мышление, визуальная культура, образ защитника Отечества, политические эмотивы, интенциональный анализ, массовая культура, визуальная репрезентация, российский супергеройский комикс

Для цитирования: Атаманенко А. А. Репрезентация образа защитника Отечества в российском супергеройском комиксе: политико-интенциональный анализ // Наука. Культура. Общество. 2026. Т. 32, № 1. С. 112–126. DOI [10.19181/nko.2026.32.1.8](https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.1.8). EDN QAASOQ.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Минобрнауки РФ и ЭИСИ № FZUG-2025-0004.

Введение. 2025 год указом Президента Российской Федерации объявлен Годом защитника Отечества¹. В этой связи актуализируется обращение к образу защитника Отечества как в связи с историко-мемориальными событиями (80-летие Победы в Великой Отечественной войне), так и в контексте актуаль-

¹ Путин объявил 2025 год Годом защитника Отечества // ТАСС. 20.12.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22733621> (дата обращения: 6.10.2025).

© Атаманенко А. А., 2026

ных векторов ценностной политики российского государства. Указ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», положения которого объявляются цивилизационной основой России, в числе прочего содержит концепты, которые традиционно ассоциируются с защитой страны от внешних и внутренних угроз: служение Отечеству и ответственность за его судьбу². Общий контекст реализации данной политики вызывает интерес относительно репрезентации соответствующих образов, в том числе в неполитических по своей природе сферах жизни общества.

Немалую роль в функционировании образов играют визуальные репрезентации. Речь идёт о разнообразных форматах и способах создания и распространения изображений. К визуальным репрезентациям относятся живопись, плакатное искусство, архитектура, кинематограф (как форма динамического изображения) [1], выставки (как мультимодальная среда восприятия) [2]. Эти направления довольно подробно исследуются и в последние годы получают дополнительное методологическое подкрепление. В центре внимания данного исследования находится пласт комикс-культуры, включающий как непосредственно рисованные истории, так и иные художественные произведения, основанные на них или связанные с ними авторской задумкой.

Основной исследовательский вопрос заключается в том, как в современной российской комикс-культуре функционирует образ защитника Отечества и какие особенности его репрезентации можно выделить. Под современностью мы понимаем этап государственного развития после 1991 года, связанный с возникновением Российской Федерации как суверенного государства. Именно в этих темпоральных рамках рассматриваются артефакты комикс-культуры и их содержание. Целью исследования является выявление содержательных особенностей передачи образа защитника Отечества в рамках современного российского супергеройского комикса. Для достижения цели необходимо, во-первых, определить методологические рамки рассмотрения современной российской комикс-культуры, во-вторых, уточнить концептуальное понимание образа защитника Отечества и, в-третьих, выявить особенности его репрезентации, присущие современной российской комикс-культуре. Реализация данных задач позволит определить наличие предполагаемых особенностей и их содержательные характеристики.

Методология и методы: супергеройский комикс как мультимодальный визуальный текст. Супергероика на протяжении своего уже почти столетнего существования как жанра художественных произведений давно вышла за пределы только рисованной истории, обретя черты современной социальной, политической и культурной мифологии. Более того, феномен супергероя, зародившись в американской культурной среде времён Великой депрессии, оказался также кооптирован и иными культурными традициями. Различные формы интеграции и переосмысления феномена супергероя в национальных культурных нарративах становятся предметом активных исследований в рамках комиксоведения. Россия в этом смысле не является исключением. Чтобы выстроить мето-

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. 9.11.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 6.10.2025).

дику прочтения и анализа российской супергероики, требуется сначала обозначить общетеоретические подходы к рисованным историям и окружающим их медиумам.

Исследования комиксов на сегодняшний день являются вполне самостоятельным исследовательским полем, внутри которого присутствует даже некоторая конкуренция между школами и подходами. Комикс чаще всего понимается как «последовательное искусство» в терминологии У. Айснера [3] или же «последовательность изображений и текста, рассказывающих историю и рассчитанных на эмоциональный и/или эстетический отклик» в определении С. Макклауда [4]. Рисованные истории в разных форматах могут быть обнаружены ещё в Средние века, а наиболее известная сегодня форма «книг с картинками» восходит к культуре карикатур, плакатов и печатных альбомов (см.: [5]). Так или иначе, мы можем говорить об общей укорененности визуального повествования в человеческой культуре и отсутствии «монополии» на такого рода повествование у тех или иных сообществ. Однако популяризацию комикса и комикс-культуры мы действительно связываем в первую очередь с её американским сегментом. Этому способствовало изобретение концепции супергероя как архетипа для рисованных историй. Д. Дмитриева фиксирует «век супергероев» в своей одноименной работе, начиная с 1938 года и появления первых комиксов о Супермене [6].

С этого момента супергерой становится мифологической фигурой, через которую происходит переосмысление и рефлексия как отдельных элементов, событий и процессов в рамках социально-политической реальности, так и глобальной ценностной картины. М. Ди Паоло считает, что супергерои становятся персонализацией определённых общественно-политических групп и своим поведением внутри истории продвигают определённые идеологические установки [7, р. 25–43]. Взаимодействия персонажей внутри супергеройского повествования являются синекдохой взаимодействия репрезентируемых ими социальных групп. Это представление логично дополняется принципом усиления через упрощение, которое выводит в своих работах Т. Вандтке. Супергеройский комикс использует яркие и эмоциональные образы, жертвуя правдоподобностью и иногда даже логичностью повествования [8]. Это позволяет ему создавать акцентированное авторское сообщение, с большой вероятностью считываемое аудиторией. Системно к этому вопросу можно подойти через выделение полноценного комиксного мышления, концепция которого разработана Н. Цыркун. Комиксным мышлением является ряд принципов, используемых как при создании, так и при восприятии комиксного нарратива. К ним относятся саморефлективность (комиксное повествование конструируется как изначально условное), амбивалентность (комиксное повествование, воспринимаемое аффективно, интерпретируется персонализировано), гибридность форм и смешение жанров [9, с. 192–205]. Идеи комиксного мышления, в большей степени применимые к супергеройским комиксам и основанным на них иным художественным произведениям, позволяют нам выделить основные элементы структуры комикса как нарративного явления.

Используя идеологическое понимание комиксного мышления, нам важно обратиться к содержательному наполнению понятия идеология. В данном случае мы будем опираться на модель, предложенную М. Фриденем. Эта морфологическая модель предполагает, что в основе воззрений каждой социальной группы лежат некоторые теоретические концепты, признаваемые значимыми

этой группой. Эти теоретические концепты становятся основанием для выбора стратегий политического поведения [10]. Возвращаясь к предложенному выше построению М. Ди Паоло, можем сказать, что в контексте комиксного мышления супергерой превращается в персонализацию той самой ценности, которая лежит в основании репрезентируемой им идеологической конструкции.

Осознание особенностей комиксного мышления потребует от нас такого аналитического алгоритма, который позволит раскрыть эти особенности на примере конкретных произведений. Представляется, что наиболее важным для нас аспектом станет определение авторского намерения, связанного с тем, какой конкретно по своему содержанию отклик планирует автор от аудитории. С этим вопросом наиболее пристально работает методология, чаще всего относимая к Кембриджской школе изучения политических языков. Важнейшим элементом реконструкции авторской интенции становится определение контекста: что могло повлиять на выбор тем и интонаций, а также выбор значения конкретных используемых слов [11]. Переноса такой интенциональный анализ на комикс-культуру, мы должны принять ряд допущений. Во-первых, в таком измерении мы рассматриваем комикс как особый мультимодальный текст, в первую очередь визуальный. Во-вторых, политический язык комикса также опирается на изображение, а потому формирует пространство аффективного политического восприятия. В этой связи можно говорить о том, что визуальные политические образы вызывают в первую очередь политические эмоции, которые и являются ключевым результатом реализации авторского намерения. М. Шеер для концептуализации социальной и политической роли эмоций прибегает к идее «эмотива» как зафиксированной в некотором высказывании репрезентации эмоционального отношения к ситуации [12]. В данном случае мы говорим о визуальных высказываниях в комиксе, воспроизводящих идеологические концепты при помощи эмоциональной репрезентации.

Предложенное методологическое решение позволяет нам идентифицировать как целый комикс, так и отдельные его аспекты через авторское идеологическое намерение и его реализацию. Комикс в такой конфигурации рассматривается как комбинированная форма текста, вызывающего в первую очередь аффективные визуальные впечатления [13]. Определение этих запланированных впечатлений через контекст, окружающий произведение, и станет нашей основной аналитической операцией.

Нарисованные защитники и настоящие эмоции. Сформулировав методологическую схему, можно обратиться к работе непосредственно с эмпирическим материалом. Важно определить, какие политические эмотивы, связанные с репрезентацией образа защитника Отечества, мы можем выявить в супергеройских комиксах в современной России.

Современные отечественные работы, посвящённые анализу патриотических нарративов, обращаются и к образу защитника Отечества в артефактах культуры. Эта фигура возникает, например, в анализе образов героя в российском массовом сознании. Представления о защитниках Отечества могут основываться на образах из литературы, кинематографа или видеоигр. При этом далеко не всегда защита Отечества в таких конструкциях будет связана с военной службой [14; 15]. Присутствуют и работы, обращающиеся к репрезентации военно-героических сюжетов как особой формы фиксации представлений о герое [16]. Образ героя вообще и защитника Отечества в частности возникает и в исследованиях,

апеллирующих к образу будущего. Герой-защитник Отечества становится одной из моделей, которые выступают референтными для формирования образов человека будущего и общества, создаваемого им. Общей чертой таких работ становится рассмотрение персонализированных образов как проекций представлений респондентов о достойном общественном устройстве [17; 18; 19]. Даже относительно общее рассмотрение этого тематического кластера работ позволяет сказать, что обращение к образу героя и формам его репрезентации становится одной из важных и актуальных тем современных российских социальных исследований. Мы же своей работой продолжаем развитие этой проблематики, обращаясь не столько к восприятию образа, сколько к интенциональным моделям, замышляемым создателями этих образов при помощи артефактов массовой культуры.

К таким произведениям, в которых происходит формулирование и пересборка образа защитника Отечества при помощи языка супергеройского повествования, мы можем отнести следующие серии или единичные произведения: «Мир», «Майор Гром» (издательство Bubble), «Невский» (издательство «Три Девять»), «Русы против ящеров» (Издательство «Альпака»). Выбор этих произведений обусловлен соединением необходимых нам структурных и содержательных элементов: во-первых, эти произведения можно отнести к супергеройскому жанру; во-вторых, ключевые персонажи этих сюжетов внутри нарратива мотивируют свои действия необходимостью защиты России и/или её жителей от внешних и внутренних угроз. Эти произведения являются единственными современными российскими супергеройскими комиксами, где напрямую сочетаются два необходимых нам фактора, а потому использование именно их в качестве объектов анализа представляется естественным выбором с учётом обозначенной исследовательской стратегии.

Чтобы выделить интенциональные политические эмотивы, с каждым из отобранных произведений мы последовательно проведём следующую операцию:

Во-первых, определим выраженные в визуальных и мультимодальных образах идеологические концепты, соотносящиеся с образом защитника Отечества и репрезентирующие его в пространстве сюжета комикса. К ним относятся символы, визуальное отображение действий персонажей, сопровождающий их текст.

Во-вторых, сформулируем предполагаемую интенцию авторов относительно того, какие политические эмотивы они формулируют при помощи этих образов. Для этого сопоставим выделенные образы с их контекстным окружением в сюжете комикса.

В-третьих, для проверки предположения сопоставим сформулированную гипотезу с дополнительными источниками, раскрывающими авторские интенции (интервью, комментарии и иные указания авторов на внутреннее содержание творческого процесса).

Эти шаги позволят нам как рассмотреть внешний уровень предполагаемой интенции, так и обратиться к глубинному контексту, раскрывающему видение авторами роли и эффекта предлагаемых ими художественных образов. Предложенные три элемента анализа позволяют сфокусироваться на внутреннем политико-эмотивном содержании произведения, не отвлекаясь на сугубо эстетические или морфологические особенности рассматриваемых комиксов.

• *Серия комиксов «МИР».* Серия рассказывает о жизни «воскрешённого» в современной России советского сверхчеловека по имени Мир. Персонаж, будучи продуктом изначально государственной программы, становится идеальным воплощением идеи защитника Отечества, в некотором смысле сверхзащит-

ником Отечества³. Однако содержательно он оказывается изначально неподготовленным к жизни в современном обществе. Мир становится тем персонажем, которому объясняют, иногда в снисходительном тоне, каким образом устроена актуальная реальность. В этом смысле сверхсилы героя, полезные при выполнении конкретных задач, не исключают его первичной социальной неловкости. Авторы ожидают, что отношение аудитории к герою балансирует между восхищением и сожалением, ощущением неловкости. Однако этот эмоциональный фон можно перевернуть: в специальном выпуске «Мир: Вечная память»⁴ герои обсуждают значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Александра Македонская, героиня, чаще выступающая наставником Мира в освоении практик современной жизни, высказывает мнение о том, что Парад Победы — не очень нужное мероприятие, а память вообще должна быть выстроена иначе. В этой ситуации Мир, для которого обсуждаемая историческая эпоха является частью биографии, радикально не согласен с героиней. Он акцентирует внимание на том, что отсутствие опыта войны искажает восприятие Александры, а зародившаяся традиция парадов является важной данью памяти. Мир выступает авторитетным толкователем и свидетелем, чья позиция в данной ситуации оказывается гораздо более весомой и проработанной.

Сами авторы отмечают, что «МИР» является флагманской линейкой комиксов российского издательства Bubble. Будучи изначально итогом размышлений об «импортозамещении», идея комикса пришла к более характерным для российского культурного кода нарративам и форматам⁵. «Серия задумывалась как классическая супергероика, но сейчас это такой комиксный вариант античной драмы, где хороводы и пляски заменены мордобоем персонажей в аляповатых костюмах»⁶, — говорит сценарист серии А. Волков. То есть глубинные социальные и политические метафоры целенаправленно скрыты за простой формой супергеройского повествования.

Таким образом, создавая метафорический образ сверхзащитника, комикс «МИР» создаёт противоречивую комбинацию гордости и неловкости, связанных с образом главного героя. В целом можно говорить о позитивной коннотации, поскольку присутствие советского супергероя в настоящем всё же предлагается как основное положительное событие. Несмотря на то, что его повседневные практики не до конца вписываются в современные темпы жизни, персонаж учится и адаптируется. Это делает понятным как личностный, так и непосредственно героический рост. В этой связи есть основания говорить о том, что Мир олицетворяет «правильную» по мнению авторов работу по реабилитации памяти о советском прошлом и его достижениях в актуальном социокультурном и политическом состоянии России как общества и государства.

• *Серия комиксов «Майор Гром»*. Второй значимый комплекс визуальных произведений издательства Bubble связан с самым популярным персонажем из-

³ Мир — герой комиксов Bubble // Bubble. URL: <https://bubble.ru/characters/mir> (дата обращения: 6.10.2025).

⁴ Волков А., Котков Р. МИР: Вечная память. М.: Bubble, 2021. 36 с.

⁵ Авторы комикса «МИР» о работе над серией, любимых героях и о том, чего нам ждать в будущем // Bubble Comics. 30.06.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nV0sPuAUTao> (дата обращения: 06.10.2025).

⁶ Интервью с Алексеем Волковым: магические вору, советские супергерои, слэшер наоборот и альтернативные вселенные // Bubble. 1.10. 2024. URL: <https://bubble.ru/news/intervyu-s-alekseem-volkovym-magicheskie-vory-sovetskie-supergeroi-slesher-naoborot-i-alternativnye-vselennye> (дата обращения: 06.10.2025).

дательства — петербургским полицейским Игорем Громом⁷. Несмотря на то, что сам персонаж не обладает сверхъестественными способностями, повествование следует всем нарративам комиксного мышления, а окружающие условия и персонажи второго плана нередко содержат тот самый необходимый фантастический элемент. В большинстве сюжетов персонаж предстаёт в роли майора полиции Санкт-Петербурга, ведущего расследования по наиболее важным и значимым криминальным делам. Помимо нескольких комиксных серий («Майор Гром», «Игорь Гром», «Майор Игорь Гром») персонаж также стал заглавным героем трёх полнометражных фильмов⁸. Во всех произведениях Игорь Гром предстаёт принципиально честным сотрудником полиции, ставящим главной задачей защиту общественного порядка и наказание преступников. Это часто приводит к использованию нетрадиционных методов расследования: обращению к помощи представителей мелкого криминального и полукриминального мира или излишнему применению насилия в адрес подозреваемых или преступников. Нередко одним из косвенных антагонистов Грома становится правоохранительная система и её представители, становящиеся преградой для реализации «истинного» правосудия. При этом сам персонаж не становится принципиальным противником легальных процедур, пусть и не всегда доверяет их излишней запотоколированности. Сюжет фильма «Гром: трудное детство»⁹ ставит вопросы о том, возможно ли противостоять коррумпированным элементам правоохранительной системы, оставаясь внутри «правил игры», и где проходит грань между преступником и народным героем.

Будучи наиболее реалистичным персонажем из рассматриваемых в рамках нашей выборки, Игорь Гром часто опирается на эмоциональные ассоциации, связанные с мифологией советских и российских правоохранительных органов. При этом создатели также говорят, что в образе персонажа соединились черты Шерлока Холмса, Остапа Бендера и Дяди Степы. «Мы хотим верить, что есть вот этот хороший порядочный человек, который прибежит (и) нас спасёт в любом случае»¹⁰, — отмечает главный редактор издательства Р. Котков в интервью 2024 года. Персонаж должен вызывать веру в человека и в общество в целом. Предполагается, что он становится персонализацией образа внутреннего защитника, санкционированного со стороны государства, который сможет обезопасить его граждан от любой угрозы. При этом важно отметить, что истории о Громе также формулируют аффективное визуальное пространство для дискуссии о том, что является императивом — закон или совесть, каково их соотношение? При общей воодушевлённости качествами Грома, истории о нем также становятся источником окрашенных в полускептические тона размышлений о природе любой бюрократической системы.

Истории о майоре Громе, исходя из характерных сюжетов в советской и российской социокультурной повестке, становятся способом осмысления роли взаимодействия человека и системы. Несмотря на явные несовершенства этой

⁷ Игорь Гром (Майор Гром) // Bubble. URL: <https://bubble.ru/characters/igor-grom-maior-grom> (дата обращения: 06.10.2025).

⁸ Все фильмы про Майора Грома // Film.ru. URL: <https://www.film.ru/compilation/vse-filmy-pro-mayora-groma> (дата обращения: 06.10.2025).

⁹ Гром: трудное детство // Кинопоиск. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/4771048/> (дата обращения: 06.10.2025).

¹⁰ Успех Майора Грома, последние провалы Marvel, перезапуск DC: что происходит с кинокомиксами сегодня // RTVI Новости. 29.05.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AxB9PpK-stU&t=218s> (дата обращения: 06.10.2025).

системы, Гром как герой стремится не разрушить её, а инициативно заполнить проблемы. Стремление к справедливости вызывает сочувствие и согласие с мотивацией героя, одновременно оставляя почву для более глубоких размышлений за пределами аффективного восприятия.

• *Серия комиксов «Невский»*. Следующий персонаж объединяет как традиционные супергеройские повествовательные элементы, так и элементы историко-мифологического сознания. Сюжеты комикса издательства «Три Девять» рассказывают о князе Александре Невском, который после смерти обретает вечную жизнь и становится защитником русской земли¹¹. В своих социальных сетях издательство представляет свой проект следующим образом: «Это фантастическая история, в которой нашлось место знатным сражениям, омерзительной нечисти, отменному пост-модерну и щепотке старой доброй клюквы. Вопреки соблазну состряпать комикс согласно учебнику истории, но с уважением к житию героя, мы решили пойти нехарактерным путём»¹². Как и в случае с серией «МИР», авторы обращаются к историческому прошлому для его переосмысления в рамках фантастических допущений. В данном случае используются образы самого Александра Невского, а также представителей славянской и не только фольклорной традиции: Тугарин, Илья Муромец, Соловей, Кощей Бессмертный и ряд других персонажей. Учитывая тональность визуального языка и стилистику презентации издательством своих историй, можем сказать, что в первую очередь авторская интенция заключалась в провокации через дерзкую реинтерпретацию традиционных для российской культуры нарративов. Одновременно с этим представление образа исторического защитника Отечества как современного супергероя становится формой позитивной актуализации Невского в пространстве популярной культуры. Такого рода «осовременивание» можно сравнить с появлением в комиксах Marvel скандинавского бога Тора¹³. Однако в данном случае речь идёт не только об исторической, но и канонической религиозной фигуре. Сами авторы не упоминают об этом, точно так же отсутствует и реакция со стороны религиозных организаций в публичном пространстве. Так что данная часть образа не становится предметом целенаправленной рефлексии.

Представляемый образ Невского в комиксе основан на позитивном отношении к историко-политической фигуре и представлении её в качестве исключительного социального субъекта. Одновременно с гордостью за историю создатели ожидают ещё и удивление в связи с неклассической формой презентации персонажа и фактическим изъятием его из исторического контекста. Использование образов и символов не только из славянской мифологии, но и из современной массовой культуры определяет направленность комикса скорее на молодую аудиторию, которой в том числе интересны такого рода провокационные сюжеты. Таким образом, в данном случае образ защитника Отечества используется как безусловная политико-историческая ценность, получающая провокационное оформление для привлечения внимания соответствующей аудитории.

• *Серия комиксов «Русь против ящеров»*. Наконец, рассмотрим наиболее комплексный и спорный по своему наполнению комиксный сюжет в нашей вы-

¹¹ Зайцев А, Феоктисов Д. Александр Невский №1. М.: Три Девять, 2012. 24 с.

¹² Всем привет! // ВКонтакте: Комиксы «Три Девять» | «Александр Невский. 7.09.2021. URL: https://vk.com/wall-206992544_2 (дата обращения: 06.10.2025).

¹³ Thor Odinson (Earth-616) // Marvel Database. URL: [https://marvel.fandom.com/wiki/Thor_Odinson_\(Earth-616\)](https://marvel.fandom.com/wiki/Thor_Odinson_(Earth-616)) (дата обращения: 06.10.2025).

борке. Серия «Русы против ящеров» была создана в рамках развития одноименного интернет-феномена, появившегося в 2023 году в русскоязычном сегменте всемирной паутины¹⁴. Основой феномена стали шуточные ролики вымышленного профессора Багирова, рассказывающего о «настоящей» истории Руси, в которой основную роль сыграло противостояние древних русов и антропоморфных ящеров. Этот мем породил дальнейшие его повторения и вариации, в том числе затрагивающие актуальные на момент публикации политические события. Комикс основывается на мемах, однако создаёт более проработанную вселенную, привлекая более детализированные описания и переосмысления исторических событий. Основной сюжетной линией становится защита условной Руси от антагонистов-ящеров, представляющих зло как таковое¹⁵. Древнерусские воины, представляющие собирательный образ исторических дружинников, былинных богатырей и их меметических репрезентаций, при помощи физической силы и смекалки одерживают победу над неприятелем. Несмотря на сатирический фундамент нарратива, он предлагает как драматические сюжеты, так и креативную интеграцию исторического материала. Так, в выпуске «Русы против ящеров. В Африке»¹⁶ упоминается, что А. С. Пушкин является якобы потомком древних русов, отправившихся на африканский континент для помощи местным народам. В нарратив комикса также интегрированы фольклорные сюжеты, например, противостояние Змею Горынычу¹⁷. Таким образом, история берет классические образы и повествовательные модели, дополняя их нарративными особенностями интернет-культуры.

В своих интервью авторы говорят, что при помощи юмора «восстанавливают историческую правду»¹⁸. Визуальный стиль историй целенаправленно выстроен так, чтобы сформировать у читателя соответствующие культурные ассоциации: «Броня у русов и ящеров различается. У людей она стандартная, с лохмотьями, как из сказок про богатырей или с картин Васнецова. Это тёплые одеяния и большие меховые плащи. Ящеры же носят более фантастическую броню, которую можно встретить лишь в манге или комиксах в жанре фэнтези. Это пластинчатая драконья чешуя с рогами и выемкой на штанах под ящерский хвост, не сковывающие движения одежды с простенькими плащами. Ну, и большая разница в обуви: у русов она есть, у ящеров — нет»¹⁹. Исходя из указанного, можем говорить о том, что авторы через юмористические переосмысления ставили цель сформировать позитивный метафорический образ защитника Отечества, визуально и нарративно цитирующий исторические, культурные и фольклорные сюжеты. Такая неожиданная комбинация факторов создаёт совершенно уникальный и принципиально «российский» культурный продукт, требующий высокого уровня погружённости в контекст для понимания расставленных авторами отсылок и посланий.

¹⁴ Древние русы против ящеров. Что за мем и откуда он взялся. Как интернет увлёкся альтернативной историей // The Flow. 2.06.2023. URL: <https://the-flow.ru/features/drevnie-rusy-protiv-yaschero> (дата обращения: 06.10.2025).

¹⁵ Чинов Д., Кондратьев А., Абрамов Я. [и др.]. Русы против ящеров. М.: Алраса, 2023. 28 с.

¹⁶ Чинов Д., Кондратьев А., Панцирь С. [и др.]. Русы против ящеров. В Африке. М.: Алраса, 2024. 28 с.

¹⁷ Кондратьев А., Чинов Д., Арк С. [и др.]. Русы против Ящера Горыныча. М.: Алраса, 2024. 28 с.

¹⁸ ПиР №8: Русы в Африке (+интервью авторов) // Алраса и «Книжки с картинками». 19.06.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yeDDPSoIAAk> (дата обращения: 06.10.2025).

¹⁹ Варков Д. Как построить вселенную вокруг мема? Объясняют авторы комиксов «Русы против ящеров» // Кинопоиск. 23.04.2025. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4011077/> (дата обращения: 06.10.2025).

Политические эмотивы сформулируем следующим образом: удивление, радость, гордость. Именно через удивление и удовольствие от понимания многочисленных отсылок авторы хотят привлечь внимание аудитории к своим произведениям. Значительную роль здесь играет именно образ заглавных героев, представленных как однозначно позитивных персонажей.

Носят ли герои плащи? Итоги, перспективы, противоречия. Рассмотренные супергеройские комиксы и их интенциональный контекст позволяют сказать, что современная российская супергероика формирует положительный образ защитника Отечества, пользуясь широким репертуаром метафор и косвенных сравнений. Все рассмотренные нами произведения используют исторические сюжеты и нарративы исторической памяти как элемент знакомого читателю культурного слоя. Данный слой в рассмотренных произведениях в любом случае подвергается переосмыслению разной степени радикальности, в результате представляя оригинальную форму репрезентации рассматриваемого образа. Эмоциональный фон выстроен на изначальном противоречии: авторы целенаправленно сталкивают своих репрезентирующих персонажей с несовершенной реальностью или же изначально закладывают некоторые парадоксы в предлагаемые истории. Однако итогом эмоционального разрешения этого парадокса должно стать чувство единства и гордости за историческое прошлое и достижения метафорических защитников Отечества.

Для удобства сравнения и систематизации приведём таблицу 1, фиксирующую основные элементы нашего анализа:

Таблица 1

Интенциональные политические эмотивы в российских супергеройских комиксах, содержащих репрезентации образа защитника Отечества

Серии комиксов	«МИР»	«Майор Гром», «Игорь Гром», «Майор Игорь Гром»	«Невский»	«Русы против ящеров»
Репрезентация образа защитника Отечества	Возрождённый в современной России советский сверхчеловек, созданный в рамках государственного проекта. Сверхзащитник	Представитель полиции, в некоторых сюжетах разжалованный, затем восстановленный в звании и продолжающий защищать закон и порядок	Воскрешённый исторически князь Александр Невский, обретший вечную жизнь и сверхспособности в качестве награды за свои военные подвиги при жизни	Собирательный образ «древних русов», объединяющий черты былинных богатырей, исторических русичей, фольклорных персонажей и персонажей мемов
Идеологические концепты, воплощённые в визуальных образах	Советский человек, советский и российский патриотизм, историческая правда, ностальгия по СССР	Честный полицейский, сила в правде, самоотверженность, повседневный героизм	Историческая память, воинская культура, святой, историческая правда	Другой как враг (<i>ящеры</i>), историческая память, патриотизм, интернационализм (конкретно для сюжета «Русы против ящеров в Африке»)

Окончание таблицы 1

Серии комиксов	«МИР»	«Майор Гром», «Игорь Гром», «Майор Игорь Гром»	«Невский»	«Русы против ящеров»
Интенциональ- ные политиче- ские эмоции	Неловкость и лёгкий стыд за не всегда удачную адаптацию к современности, гордость за советское научно-техническое наследие, воодушевлённость способностями и внутренними качествами главного героя	Негодование из-за различий между законом и справедливостью, сочувствие позиции главного героя, чувство доверия главному герою	Удивление от нетипичной интерпретации исторических персонажей, гордость за достижения исторического прошлого, воодушевлённость поступками заглавного героя	Удивление от нетипичной интерпретации исторических персонажей, гордость за достижения исторического прошлого, воодушевлённость поступками заглавных героев

Представленное сравнение показывает, что общей переменной для всех произведений становится закладываемая авторами гордость за достижения персонажей и страны, которую они репрезентируют, как в реальном/условном прошлом, так и в реальном/условном настоящем. В этой связи мы можем говорить о том, что российский супергеройский комикс выработал свой визуальный и нарративный политический язык, позволяющий переосмыслить образ защитника Отечества в нетипичных для него категориях, не теряя при этом основной ценностный посыл. Это также может свидетельствовать и о том, что морфологическая и нарративная структура супергеройского повествования может быть использована для продвижения образа защитника Отечества, его творческого осмысления и обсуждения. Таким образом, мы фиксируем основы общей модели бытования рассматриваемых образов в современной российской супергероике: инновационное метафорическое переосмысление, сохраняющее те ценностные концепты, которые ассоциируются с традиционными ценностями.

Отражаемые в рассмотренных комиксах идеологические концепты раскрывают образ защитника Отечества через эмоциональную составляющую. Визуальные репрезентации и визуальные нарративы комикса как мультимодального текста апеллируют к аффективному восприятию повествования. Визуальные «высказывания»-эмотивы используют содержательные концепты для того, чтобы вызвать у читателя соответствующую реакцию, что подтверждается и обращением к комментариям самих авторов произведений и источников, непосредственно раскрывающим эти намерения. В итоге российский персонаж супергеройского комикса превращается в репрезентацию российского патриотизма как идеологической конструкции, то есть, с точки зрения М. Ди Паоло, становится идеальной моделью российского патриота, выраженной при помощи языка художественных образов.

С другой стороны, возникают и проблемные моменты, связанные с формой супергеройского комикса. Скепсис значительной части российской аудитории относительно комикса как такового может оказываться затрудняющим фактором для распространения и принятия таких форм разговора о защитниках От-

чества. Высокая степень метафоричности историй также в некоторых случаях может требовать дополнительного комментария и контекстуализации, без которой аудитория рискует воспринять исключительно внешние аспекты истории и её визуального оформления [20]. Наконец, дискуссии об органичности и адекватности присутствия феномена супергероя в российском социокультурном пространстве остаются довольно острыми. Несмотря на конструктивные отношения к супергероям в СМИ в целом, отдельные моменты общественного восприятия все ещё ассоциируют супергероику либо с сугубо американскими или американизированными нарративами, либо с историями о «ложных» героях, необходимость в придумывании которых отпадает в связи с наличием героев реальных (как исторических, так и современных). Наблюдение за этими аспектами остаётся предметом наших интересов и обозначает перспективу развития практики толкования представленного исследовательского материала.

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что исследования комиксов остаются относительно малоразработанным полем для российской политической науки, да и для международного научного дискурса [21]. Предложенный материал направлен на легитимацию комикса как эмпирического источника для политической интерпретации. Можно констатировать, что обращение к области мультимодальных текстов позволит открыть дополнительные особенности политических смыслов и сообщений в рамках массовой культуры, укрепляя представления об этой сфере социокультурных коммуникаций. Перспективным направлением представляется приглашение к обсуждению и дискуссии как представителей научно-экспертного сообщества, так и непосредственно авторов и читателей, что способно расширить описательные и объяснительные возможности в области политического рассмотрения артефактов комикс-культуры.

Библиографический список

1. *Sandywell B., Heywood I.* Critical approaches to the study of visual culture: an introduction to the handbook // Heywood I., Sandywell B. (eds.) *The handbook of visual culture.* London : Bloomsbury Publ., 2012. P. 1–56.
2. *Малишова О. Ю., Курбатов А. В.* «Гордимся прошлым, стремимся в будущее»: анализ мультимодальных нарративов выставки «Россия» на ВДНХ // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики).* 2025. № 2(117). С. 160–183. DOI [10.30570/2078-5089-2025-117-2-160-183](https://doi.org/10.30570/2078-5089-2025-117-2-160-183). EDN [RGCLVV](https://www.edn.ru/rgclvv/).
3. *Айснер У.* Комикс и последовательное искусство. М. : Манн, Иванов, Фербер, 2022. 192 с.
4. *Макклауд С.* Понимание комикса. Невидимое искусство. М. : Белое яблоко, 2016. 216 с.
5. *Тогоева О.* «Дева со знаменем». История Франции XV–XXI веков в портретах Жанны д'Арк. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 432 с.
6. *Дмитриева Д.* Век супергероев: Истоки, история, идеология американского комикса. М. : Изотека, 2015. 320 с.
7. *DiPaolo M.* War, politics and superheroes: Ethics and propaganda in comics and film. Jefferson : McFarland, 2011. 344 p.
8. *Wandtke T.* The meaning of superhero comic books. Jefferson : McFarland, 2012. 270 p.
9. *Цыркун Н.* Вселенная супергероев. Американский кинокомикс. История и мифология. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2020. 320 с.
10. *Казаков И. В.* Происхождение и классификация политических идеологий: междисциплинарный подход // *Политическая наука.* 2023. № 1. С. 322–337. DOI [10.31249/poln/2023.01.14](https://doi.org/10.31249/poln/2023.01.14). EDN [IDMORR](https://www.edn.ru/idmorr/).
11. *Скиннер К.* Значение и понимание в истории идей // *Кембриджская школа: Теория и практика интеллектуальной истории / Под ред. Т. Атнашева, М. Велижева.* М. : Новое литературное обозрение. С. 53–122.

12. *Sheer M.* Are emotions a kind of practice (and is that what makes them have a history)? A Bordieuan approach to understanding emotion // History and theory. 2012. No. 51(2). P. 193–220. DOI [10.1111/j.1468-2303.2012.00621.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2303.2012.00621.x).
13. *Дубовицкая М. А.* Американский графический роман: мультимодальность и идентичность // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 3. С. 228–246. DOI [10.24224/2227-1295-2022-11-3-228-246](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-3-228-246). EDN [PFDGCF](https://www.edn.ru/PFDGCF).
14. *Белов С. И., Вантеевский М. М., Ярошева Д. В.* Представления о «героях времени» в сознании российской молодежи: базовые гипотезы и особенности социальной ситуации в современной России // Россия и современный мир. 2023. № 1. С. 6–18. DOI [10.31249/rsm/2023.01.01](https://doi.org/10.31249/rsm/2023.01.01). EDN [ZPRKKZ](https://www.edn.ru/ZPRKKZ).
15. *Кузнецов И. И., Куликова Е. В., Петрова Ю. В.* Пространство героев в сознании российской молодежи: разнообразие предложений при неясных // Политическая наука. 2023. № 2. С. 179–202. DOI [10.31249/poln/2023.02.08](https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.08). EDN [DPWJHH](https://www.edn.ru/DPWJHH).
16. *Серебрякова И. В.* Образ защитника Отечества в театральном искусстве в XIX–XX вв. // Военный академический журнал. 2022. № 3(35). С. 131–138. EDN [ZFQSDO](https://www.edn.ru/ZFQSDO).
17. *Балакина Ю. В., Морозова Н. Н., Радина Н. К.* Медиа, культура и популярная геополитика: как создаются воображаемые пространства и идентичности // Полис. Политические исследования. 2024. № 6. С. 40–53. DOI [10.17976/jpps/2024.06.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.04). EDN [MPRZLG](https://www.edn.ru/MPRZLG).
18. *Токарев А. А.* Массовое сознание российской молодежи: образ будущего // Полис. Политические исследования. 2024. № 6. С. 154–169. DOI [10.17976/jpps/2024.06.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.11). EDN [URHNAF](https://www.edn.ru/URHNAF).
19. *Зорин В. А., Селезнева А. В., Шестопал Е. Б.* Образ будущего России как исследовательский концепт и политический проект: возможности изучения и конструирования // Полис. Политические исследования. 2025. № 6. С. 7–23. DOI [10.17976/jpps/2025.06.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2025.06.02). EDN [VJJAMG](https://www.edn.ru/VJJAMG).
20. *Атаманенко А. А.* Комикс как инструмент формирования представлений российской молодежи о будущем // PolitBook. 2025. № 2. С. 98–108. DOI [10.24412/2227-1538-2025-2-98-108](https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-2-98-108). EDN [YHULVE](https://www.edn.ru/YHULVE).
21. *Worchester K.* Comics, comics studies and political science // International Political Science Review. 2017. Vol. 38, No. 5. P. 690–700. DOI [10.1177/0192512116667631](https://doi.org/10.1177/0192512116667631).

Поступила: 28.10.2025. Доработана: 28.11.2025. Принята: 26.12.2025.

Сведения об авторе:

Атаманенко Артемий Андреевич, преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Москва, Россия; стажёр-исследователь, Владивостокский государственный университет. Владивосток, Россия. aaatamanenko@mail.ru

Author ID РИНЦ: [1016815](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=1016815); ORCID: [0000-0003-4433-7847](https://orcid.org/0000-0003-4433-7847)

A. A. Atamanenko^{1,2}

¹ RANEPH. Moscow, Russia

² Vladivostok State University. Vladivostok, Russia

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF THE DEFENDER OF THE FATHERLAND IN RUSSIAN SUPERHERO COMICS: POLITIKAL-INTENTIONAL ANALYSIS

Abstract. The article examines the representation of the “defender of the Fatherland” in contemporary Russian superhero comic culture using the method of intentional analysis. It explores the specific features of how this image functions within the visual and narrative structures of comics, based on the series “MIR”, “Major Grom”, “Nevsky”, and “Russians vs Lizards”. The aim of the study is to determine how the image of the defender of the Fatherland is constructed and transmitted in Russian superhero comics, as well

as to identify the political-emotional meanings embedded by the authors in the corresponding narrative constructs. The research is based on the methodology of intentional analysis and a multimodal approach to visual texts, which includes interpreting authorial intent and the political emotives expressed through narrative and visual elements. The study reveals that in Russian superhero comics, the defender of the Fatherland is represented as a positive figure grounded in domestic historical, cultural, and ideological value concepts. The primary intentional emotives include pride, inspiration, and a sense of belonging. Comic authors employ metaphorical and provocative approaches to interpreting both historical and contemporary storylines, which contributes to the formation of an emotionally appealing and patriotically colored narrative. It is established that Russian superhero comic culture develops its own political-visual language, enabling a reinterpretation of the defender of the Fatherland in contemporary terms without losing traditional value content. The analysis results show that such works can function as instruments of cultural reflection and the strengthening of symbolic social unity.

Keywords: comics culture, comics mindset, visual culture, image of the Defender of the Fatherland, political emotives, intentional analysis, mass culture, visual representation, Russian superhero comics

For citation: Atamanenko A. A. Representation of the image of the defender of the Fatherland in Russian superhero comics: political-intentional analysis. *Science. Culture. Society*. 2026;32(1):112–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2026.32.1.8>

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the grant from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and EISR No. FZUG-2025-0004.

References

1. Sandywell B., Heywood I. Critical approaches to the study of visual culture: an introduction to the handbook. In: Heywood I., Sandywell B. (eds.) *The handbook of visual culture*. London: Bloomsbury Publ; 2012. P. 1–56.
2. Malinova O. Yu., Kurbatov A. V. “Proud of the past, aiming for the future”: analysis of multimodal narratives of the Russia exhibition at VDNKH. *Politeia*. 2025;(2):160–183. (In Russ.) DOI [10.30570/2078-5089-2025-117-2-160-183](https://doi.org/10.30570/2078-5089-2025-117-2-160-183).
3. Aisner W. *Comics and sequential art: principles and practices from the legendary cartoonist*. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber; 2022. (In Russ.).
4. McCloud S. *Understanding comics*. Moscow: Belye Yabloko; 2016. (In Russ.).
5. Togoeva O. “The maid with the banner”. *History of France in XV–XXI centuries in portraits of Joan of Arc*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2023. (In Russ.).
6. Dmitrieva D. *Age of superheroes: Origins, history, ideology of the American comics*. Moscow: Izoteka; 2015. (In Russ.).
7. DiPaolo M. *War, politics and superheroes: Ethics and propaganda in comics and film*. Jefferson: McFarland; 2011.
8. Wandtke T. *The meaning of superhero comic books*. Jefferson: McFarland; 2012.
9. Tsyrukun N. *The universe of superheroes. American comics movies. History and mythology*. Moscow, Ekaterinburg: Kabinetnyi ucheniy; 2020. (In Russ.).
10. Kazakov I. V. The origins and classification of ideologies: a multidisciplinary approach. *Political Science (RU)*. 2023;(1):322–337. (In Russ.). DOI [10.31249/poln/2023.01.14](https://doi.org/10.31249/poln/2023.01.14).
11. Skinner Q. *Meaning and understanding in the history of ideas*. I: Atnashev T., Velizhev M. (eds.) *Cambridge school: Theory and practice of intellectual history*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2023. P. 52–122. (In Russ.).
12. Sheer M. Are emotions a kind of practice (and is that what makes them have a history)? A Bordieuan approach to understanding emotion. *History and theory*. 2012;51(2):193–220. DOI [10.1111/j.1468-2303.2012.00621.x](https://doi.org/10.1111/j.1468-2303.2012.00621.x).
13. Dubovitskaya M. A. American graphic novel: multimodality and identity. *Nauchnyi dialog*. 2022;11(3):228–246. (In Russ.). DOI [10.24224/2227-1295-2022-11-3-228-246](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-3-228-246).
14. Belov S. I., Vanteevsky M. M., Yarosheva D. V. Perceptions of “heroes of the time” in the minds of Russian youth: basic hypotheses and features of the social situation in modern Russia. *Russia and the contemporary world*. 2023;(1):6–18. (In Russ.). DOI [10.31249/rsm/2023.01.01](https://doi.org/10.31249/rsm/2023.01.01).
15. Kuznetsov I. I., Kulikova E. V., Petrova Yu. V. The space of heroes in the minds of Russian youth: variety of offers and unclear preferences. *Political Science (RU)*. 2023;(2):179–202. (In Russ.). DOI [10.31249/poln/2023.02.08](https://doi.org/10.31249/poln/2023.02.08).
16. Serebryakova I. V. The image of the defender of the Motherland in Russian theater art of the XIX–XX centuries. *Military Academic Journal*. 2022;(3):131–138. (In Russ.).

17. Balakina Yu. V., Morozova N. N., Radina N. K. Media, culture and popular geopolitics: how imagined spaces and identities are forged. *Polis. Political studies*. 2024;(6);40–53. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2024.06.04](https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.04).
18. Tokarev A. A. Mass consciousness of Russian youth: image of the future. *Polis. Political studies*. 2024;(6)154–169. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2024.06.11](https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.11).
19. Zorin V. A., Selezneva A. V., Shestopal E. B. The image of Russia's future as a research concept and political project: potential for studying and constructing. *Polis. Political studies*. 2025;(6);7–23. (In Russ.). DOI [10.17976/jpps/2025.06.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2025.06.02).
20. Atamanenko A. A. Comics as a tool for shaping Russian youth's perceptions of the future. *PolitBook*. 2025;(2):98–108. (In Russ.). DOI [10.24412/2227-1538-2025-2-98-108](https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-2-98-108).
21. Worchester K. Comics, comics studies and political science. *International Political Science Review*. 2017;38(5):690–700. DOI [10.1177/0192512116667631](https://doi.org/10.1177/0192512116667631).

Received: 28.10.2025. Corrected: 28.11.2025. Accepted: 26.12.2025.

Author information:

Artemiy A. Atamanenko, Lecturer, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Moscow, Russia; intern researcher, Vladivostok State University. Vladivostok, Russia.

aaatamanenko@mail.ru

ORCID: [0000-0003-4433-7847](https://orcid.org/0000-0003-4433-7847)